DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-156-164

оригинальная статья
УДК 325 (297.17)

Проблема идентичности и транскультурность в работах Сейран Атеш

Альбина В. Михалева [a, @, ID]

[a] Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Россия, г. Пермь
[@] mialba@yandex.ru
[ID] https://orcid.org/0000-0003-0075-9714

Поступила в редакцию 13.02.2020. Принята к печати 24.03.2020.

Аннотация: Пройдя длительный путь общественных дебатов о ляйткультуре и мультикультурализме, Германия сегодня вновь оказалась перед проблемой поиска объединяющей идентификационной модели для немцев с учетом иммиграционного компонента. В данной публикации предлагается рассмотреть общественно-политические взгляды женщины-имама и основательницы Либеральной мечети в Берлине Сейран Атеш по вопросам культурной идентичности, ляйткультуры и интеграции в Европе. Автор опирается на биографический метод и метод текстового анализа источников, в качестве которых выступают монографии, статьи и интервью немецкой активистки. В результате проведенного анализа обнаруживается иерархическая двухкомпонентная структура идентичности с приоритетом европейской ляйткультуры. Сделан вывод, что несмотря на декларативную приверженность транскультурному подходу, С. Атеш склоняется к простому смешению культур. Процесс сближения мигрантов и принимающего общества, который она не хочет описывать в терминах интеграции, не получает иных концептуальных рамок и остается теоретически не проясненным. Можно лишь догадываться о его составляющих из рассуждений о транскультурной идентичности. Однако простое сосуществование в разных культурных ипостасях содержательно не раскрывает процесс трансформации на субъектном уровне, а оставляет ощущение культурного хаоса.

Ключевые слова: транскультурная идентичность, мультикультурализм, ляйткультура, интеграция, мигранты, Германия

Для цитирования: Михалева А. В. Проблема идентичности и транскультурность в работах Сейран Атеш // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 2. С. 156–164. DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-2-156-164

Введение

Пройдя длительный путь общественных дебатов о ляйткультуре[1] и мультикультурализме, Германия на фоне демографических и этнокультурных трансформаций последних лет сегодня вновь оказалась перед проблемой сохранения своей идентичности. Как отмечает немецкий политолог Б. Тиби, вопрос сохранения цивилизационной идентичности Европы и Германии, в частности, напрямую зависит от умелого сочетания евроислама и ляйткультуры в одном политическом концепте, что добавляет особую остроту протекающим дискуссиям о культурном разнообразии в немецком обществе[2]. Не смогла остаться в стороне от общественных дебатов и немецкая активистка, основатель Либеральной мечети в Берлине Сейран Атеш, активно выступающая за просвещенный, либеральный ислам. Позиция светских, секуляризованных мусульман представляет особый интерес с точки зрения выстраивания потенциальных контактов между принимающим обществом и людьми с миграционным прошлым. Именно такие «послы из параллельного мира»[3], как называют С. Атеш, подогревают общественные дискуссии и задают неудобные вопросы себе и своим оппонентам: «мы можем обустроить будущее и спросить себя, какую культуру, какую родину, какой мир мы хотим иметь в изменившихся условиях. Что мы сохраняем и что мы можем и хотим изменить» [1, S. 47].

В данной публикации предлагается рассмотреть общественно-политические взгляды С. Атеш по вопросам культурной идентичности, ляйткультуры и интеграции в Германии. Дополнительную ценность работе придает тот факт, что данная проблематика в интерпретации мусульманских активисток Европы еще не получила должного освещения в научной литературе. Интерес к общественной деятельности С. Атеш в зарубежной

[1] Ляйткультура – одно из ключевых понятий общественно-политических дискуссий в ФРГ последние двадцать лет. Термин был введен немецким политологом Бассамом Тиби в 1996 г. и использовался для описания ценностного консенсуса в отношении ряда обязательных европейских стандартов и норм, таких как светская демократия, приоритет разума перед религией, плюрализм и толерантность.

[2] Tibi B. Der Anteil Muslime an der europaeischen Bevoelkerung wird weiter wachsen: Wie will Europa damit umgehen? // Neue Zuercher Zeitung. 05.07.2019. Режим доступа: https://www.nzz.ch/feuilleton/willkommenskultur-islam-und-muslime-in-europa-wie-weiter-ld.1493390 (дата обращения: 21.08.2019).

[3] Wefing H. Seyran Ates: Aetsch, ich darf stolz sein // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 01.02.2006. Режим доступа: https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/seyran-ates-aetsch-ich-darf-stolz-sein-1306268.html (дата обращения: 12.09.2019). Здесь и далее перевод выполнен автором статьи.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-156-164

академической среде появился в 2007–2008 гг. С этого времени ее имя постоянно упоминается в научных исследованиях по исламскому феминизму и гендерной проблематике, например в дебатах о платке [2–7], реже – о немецкой идентичности [8, S. 88]. В российской академической среде имя С. Атеш впервые прозвучало несколько лет назад и до сих пор знакомо лишь узкому кругу исследователей [9–13]. Однако все упомянутые российские и зарубежные работы ограничиваются либо упоминанием имени немецкой активистки, либо краткой характеристикой ее взглядов или отдельных инициатив без содержательного анализа предлагаемых ею наработок. Однако сегодня, в условиях непростой идентификационной картины в усложняющихся поликультурных обществах, возникает необходимость детального изучения теоретических наработок западных активистов в этом направлении.

В основу работы положены качественные методы исследования: биографический подход и метод текстового анализа источников – монографий, статьей и интервью немецкой активистки. Биографический анализ позволил понять исходные условия жизненного пути С. Атеш, отследить развитие приобретенных ею установок, а также их трансформацию в зависимости от жизненных обстоятельств и социального окружения.

Борьба за идентичность Сейран Атеш

Поскольку каждого индивида отличает «временная последовательность его вхождения в орбиту социетальной диалектики» (П. Бергер), первичная социализация является наиболее важным этапом когнитивного обучения и эмоционального становления личности, в процессе которого корректируются базовые ценностные установки, в том числе относительно того или иного типа социальных действий. Значительное влияние на становление С. Атеш оказала контрастность социокультурных традиций ее внешнего окружения.

Немецкая активистка родилась в 1963 г. в Стамбуле (Турция) в рабочей семье курдско-турецкого происхождения и с 6 лет проживает в Берлине (ФРГ), куда ее родители переехали в поисках работы. Детские годы запомнились ей множеством конфликтных ситуаций внутри семьи, которые затрагивали ролевые, статусные, финансовые и идентификационные вопросы. Например, Сейран наблюдала конфликтную идентичность отца, его попытки скрыть свое курдское происхождение [14, S. 16]. В эти годы она осознала свою этническую и религиозную идентичность, наметились потенциальные линии будущих противоречий, но Сейран не испытывала явных идентификационных неудобств. Это время в ее жизни можно назвать периодом относительного идентификационного комфорта.

На следующем этапе, наблюдая непростую ситуацию в семье, она все больше отдалялась от родных – формировалось протестное поведение подростка. С 6 класса при выборе школы для дальнейшего обучения она учитывала и критерий продолжительности ежедневных занятий, чтобы как можно меньше времени проводить дома [14, S. 80]. На этом этапе она восхищалась стилем жизни и ценностями немецких одноклассников, их свободой, а пребывание в доме родителей приравнивала к заключению в тюрьме [14, S. 80]. Позже в автобиографии она описала один день своей жизни со сменой нескольких идентичностей: утреннее пробуждение турчанки, нейтральное самовосприятие на пути до школы и немка в стенах школы [14, S. 80]. Сейран научилась мимикрировать и менять свою идентичность в зависимости от обстоятельств. Она не хотела иметь ничего общего с турками и турчанками. Они казались ей слишком отсталыми и этническими [14, S. 89]. А все происходящее за закрытыми дверями в турецком кругу казалось ей лживым и неприличным [14, S. 95]. Данный период ее жизни можно назвать периодом внутреннего противоборства двух идентичностей.

В возрасте 17 лет Сейран решилась на открытый разрыв с семьей с твердым убеждением в невозможности дальнейшего воссоединения [14, S. 104]. Однако затем последовало возвращение домой и повторный уход в «счастливую» немецкую реальность [14, S. 128]. В течение четырех лет после переезда Сейран вела двойную жизнь, которую она назвала «метанием между двумя мирами» [14, S. 73] или «изнурительным шпагатом» [14, S. 130].

Внешним обстоятельством, которое изменило ее привычный уклад и вернуло к семье, стал теракт в сентябре 1984 г., после которого Сейран по физиологическим причинам разорвала отношения с другом и переехала к родителям.

В 24 года после улучшения физического состояния С. Атеш вновь ушла из семьи и решила начать самостоятельную жизнь в Берлине [14, S. 197] без контроля близких и обязательств перед ними. Это стало временем познания себя, своих интересов, знакомством с внешним миром и альтернативным жизненным стилем.

С этого момента и на протяжении всех 1990-х гг. вопросы этнокультурной идентичности никоим образом не отражены в записях Сейран. Это был период профессионального самоутверждения: обучение на юридическом факультете, сдача профессиональных экзаменов, начало карьерного пути в качестве адвоката, правозащитницы и феминистки.

Долгое время ее логика самовосприятия реализовывалась в рамках двухкомпонентной схемы этнокультурной идентичности – турчанки и немки, что подтверждают рассуждения и выдержки из ее автобиографии, переизданной в 2006 г.

Транскультурный подход vs. мультикультурализм

Зарекомендовав себя в профессиональном поле, С. Атеш стремилась расширить спектр своей деятельности и обратилась к политической практике. С 2006 г. в качестве

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-156-164

приглашенного эксперта она принимает активное участие в работе Исламской конференции Германии, регулярно общается с немецкими политиками, в результате чего у нее происходит корректировка целевых установок и теоретических парадигм. В это же время в ее книге «Мультикультурная ошибка» появляется термин *транскультурность* и рассуждения о сдвиге общественных дискуссий в сторону транскультурности: «Я думаю сегодня, что реальность этого концепта устарела и мы, не использовав возможности мультикультурного общества, находимся на пути к обществу, которое более точно обозначается как "транскультурное"» [15, S. 267].

По мнению С. Атеш, мультикультурный подход – это ошибочный путь: «Мультикультурализм, который принимает и поддерживает большинство авторитарных мировоззрений, в конечном итоге – это путь к социальной катастрофе»[4].

Взамен мультикультурности для описания актуальных общественных процессов С. Атеш предлагает использовать концепцию транскультурности. Понятие и концепт С. Атеш взяла из работ немецкого философа В. Вельша, который представил его в 1990-х гг. Согласно этому подходу, транскультурность как пересечение различных культур всегда существовала и раньше, но сегодня приобрела иной масштаб. Культура не является автономным гомогенным явлением, а постоянно трансформируется и впитывает чужеродные культурные коды. При этом границы культур не совпадают с территориальными границами. На субъектном уровне индивид трактуется как культурный гибрид со смешанной идентичностью, поэтому и транскультурная идентичность – не единообразное понятие, а уникальное в субъектном измерении явление.

С. Атеш не дополняет предложенную теорию, а оперирует наработками предшественников и повторяет их основные положения о неповторимости субъектной идентичности [1, S. 105, 112], отсутствии чистоты культуры [1, S. 101] и смешанной природе идентичности [1, S. 102–103, 105].

Согласно представленной концепции, недостатки мультикультурности заключаются в простом признании разности культур, понимании культуры как автономного культурного ядра, а общества – как совокупности гетерогенных культурных групп на фоне слабого межкультурного обмена. Напротив, транскультурность призвана выстроить новую общность через понимание друг друга независимо от культурных отличий. В результате мы получаем не изоляцию отдельных граждан и групп, а преодоление культурных границ, активную коммуникацию представителей разных культур для поиска объединяющих элементов, что становится необходимым условием успешной коммуникации, воспитания и обучения. Иначе говоря, транскультурность снимает напряженность и эмоциональный накал процесса интеграции, делая ставку на взаимоизменения обеих сторон.

В структурном отношении транскультурная идентичность представляет собой некий новый продукт, полученный из смешения различных культур. Конкретизируя иерархию взаимоотношений культур, С. Атеш добавляет, что там, где возникают противоречия, приоритетом должна стать культура принимающей страны [15, S. 3358], именно это вправе требовать принимающее общество от мигрантов.

Между тем С. Атеш не всегда и не везде придерживается выше приведенных тезисов. Очень часто она оперирует понятием *мультикультурное общество* и использует его в позитивном ключе. Часто в рассуждениях она опускает приоритет культуры принимающего общества, например, оправдывая неисполнение национального гимна немецким футболистом М. Озилем в 2012 г. или защищая существование параллельных обществ [1, S. 94].

Этнокультурная самоидентификация Сейран Атеш в 2000-е гг.

Непоследовательность С. Атеш во взглядах на природу культурного взаимодействия в современных обществах объясняется отчасти накалом общественно-политических дебатов в Германии относительно оптимальной модели принимающего общества с учетом инокультурного компонента, а также многообразием обсуждаемых теоретических парадигм по его включению. На этом фоне обращение к этнокультурной самоидентификации немецкой активистки позволяет выявить используемые ею теоретические рамки на персональном уровне.

В автобиографии, вышедшей в 2006 г., она пишет: «Я говорю, воспринимаю, думаю и мечтаю на двух языках, и я несу отпечаток двух культур, которые похожи, дополняют друг друга, а также противоречат друг другу. Это делает меня разностороннее и более открытой для других культур» [14, S. 250]. В 2013 г. она продолжает эту мысль: «Все же я турчанка и немка» [1, S. 8]. Аналогичным образом в двухкомпонентном ключе С. Атеш рассуждает о своей западной и восточной идентичности в 2017 г.: «Я – две стороны, верующая и феминистка, просвещенная и отчасти очень традиционная, Восток и Запад. Многие люди, которые родом из Турции, знают это» [16, S. 194]. При этом курдскую идентичность отца она опускает в силу семейных причин: «Даже если я не была больше турецкой подданной, я и дальше была все же турчанкой и немкой. Моя мать турчанка, мой отец ассимилированный курд. Я не могу утверждать, что обладаю курдской идентичностью... Я не хочу потерять турецкую культуру и идентичность, как мой отец и мы, дети, потеряли курдскую часть нашей идентичности» [1, S. 21–22].

[4] Ates S. Die in klassischen Einwandererlaendern … 16.07.2019. Режим доступа: https://web.facebook.com/SeyranAtesBerlin/posts/481659282620474?_rdc=1&_rdr (дата обращения: 09.09.2019).

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-156-164

Параллельно в книге 2013 г. С. Атеш пишет о себе как о носителе транскультурной идентичности: «После уже описанных попыток исключения как с немецкой, так и с турецкой стороны мне взрослой стало однажды ясно, что я больше не обладаю никакой турецкой идентичностью, которая позволяет аккуратно отгородиться от моей немецкой идентичности, приобретенной в Германии, что я развила турецко-немецкую смешанную идентичность, что я обладаю не мультикультурной, а транскультурной идентичностью» [1, S. 102–103].

В структурном отношении этнокультурная идентичность С. Атеш реализуется в бикультурной схеме. Многокомпонентность своей идентичности она воспринимает не как конфликт, а как обогащение [14, S. 250].

В рассуждениях о значимости отдельных компонентов идентичности и их иерархии С. Атеш обращается к истории мигрантских волн в Германии. У первого поколения мигрантов преобладала культура страны-происхождения и они были закрыты для немецкой культуры. Во втором поколении между мигрантами наметился раскол: одна часть из них выступала за национальную идентичность, против германизации, другая – за транскультурную идентичность. У третьего и четвертого поколения мигрантов, на ее взгляд, самые большие идентификационные проблемы: они оказались без родины и без корней [1, S. 108]. Подобные рассуждения С. Атеш косвенно описывают: 1) ассимиляционные процессы в мигрантской среде, 2) многовариантность идентификационных стратегий при внешне схожих условиях. При этом С. Атеш ставит под сомнение качественную сторону своего турецкого наследия: «Турецкую культуру, мы, дети второго и третьего поколения, к сожалению, недостаточно хорошо знаем, чтобы мы ее действительно могли передать. Наш турецкий также не настолько хорош» [14, S. 215]. Однако это не мешает ей говорить о равнозначной идентификации с Турцией и Германией [1, S. 43]. Очевидно, что валентность отдельных культурных компонентов может быть не равнозначной в соотношении с другими культурными составляющими. Однако более подробных рассуждений в этом направлении в текстах найти не удалось. Можно предположить, что соотношение и значение отдельных идентификационных компонентов остается на усмотрение иммигранта.

Ключевые критерии этнокультурной идентичности

Актуальное содержание идентичности не статично, с течением времени могут меняться как структурные модели, так и содержательное наполнение ее отдельных элементов. В связи с этим особый интерес вызывает система этнодифференцирующих признаков этнокультурной идентичности в интерпретации немецкой активистки.

В определении основополагающих маркеров культурной идентичности С. Атеш активно выступает против традиционных подходов. Она открыто заявляет, что *кровь* и *земля* давно утратили свое значение [1, S. 31], и призывает создать новые маркеры идентичности [1, S. 46]. Однако эта позиция не мешает ей параллельно утверждать: «Происхождение человека несомненно важно» [16, S. 211], или в рассуждениях о религиозной идентичности: «Я остаюсь верной моей религии, так как я в ней рождена» [16, S. 191].

Одним из значимых критериев идентичности для С. Атеш является понятие *родины*, но родина не по рождению, а выбранная родина. С. Атеш не признает родину по крови и земле, подчеркивает, что родин может быть несколько, а потому это многокомпонентное явление [1, S. 27]. Несмотря на утверждение многокомпонентности, немецкая активистка предлагает только два понятия родины – родина (*Heimat*) и выбранная родина (*Wahlheimat*), подразумевая, что многовариантность касается последнего термина. В ее случае эти два понятия равнозначны: «Я идентифицирую себя и с Турцией, и с Германией в равной степени» [1, S. 43]. А ощущение родины складывается «из опыта и воспоминаний, из языков, на которых я говорю, из моих эмоций от ландшафтов, музыки, литературы, искусства, от всей культуры, которую я переживаю, от жизни, которую я веду» [1, S. 27–28]. Родина становится инклюзивным, как она сама отмечает, а не эксклюзивным понятием [1, S. 29]. Географические координаты при определении родины отходят на второй план, теряют свою значимость, поскольку ощущение родины может возникать в разных географических точках и иметь ситуативный характер. По этому поводу она любит говорить: «я принадлежу тому, где я сейчас нахожусь» [14, S. 250].

Помимо указанных критериев родины и идентичности для С. Атеш крайне важны и значимы понятия социальной и политической включенности в общественные процессы [1, S. 44]. Примечательно, что последний критерий в определении родины в ее случае применительно к Турции не срабатывает. Тем не менее это не меняет ее ощущение родины.

Гражданство и паспорт, по мнению С. Атеш, не могут выступать критериями идентичности [1, S. 22], поскольку нация как политико-экономическое явление исчезает [1, S. 90], уходит в прошлое [1, S. 112], а идентичность вышла на наднациональный уровень. В целом о сегодняшнем дне она пишет как о «наднациональной эпохе» [1, S. 93]. Политика становится все более мультинациональной. Государства все больше и больше отказываются от национальных претензий и объединяются в сообщества государств, как ЕС, с наднациональным законодательством, внешней и экономической политикой. Тем более термин *нация* не годится для интеграционных процессов в Германии с ее историческим прошлым.

Основными критериями в определении идентичности у С. Атеш становятся эмоциональные ощущения субъекта, и несмотря на декларативные утверждения, по факту не утратили свое значение и некоторые из традиционных маркеров – язык, место рождения, семейные традиции.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-156-164

Ляйткультура

Включившись в концептуальную дискуссию о мультикультурности, С. Атеш не смогла обойти своим вниманием еще один ключевой для дебатов 2000-х гг. термин – ляйткультура. Она не отрицает правомерность его использования, только предлагает переосмыслить в новом ключе: не в духе немецкой ляйткультуры, предложенной немецким политиком Ф. Мерцем [15, S. 3988], а скорее, как европейская ляйткультура, с общими ценностями и универсальными правами человека[5]. Данный термин С. Атеш заимствовала у немецкого политолога Б. Тиби из его книги «Европа без идентичности? Ляйткультура или ценностный хаос» 2000 г. издания: «Я выступаю за понятие европейской ляйткультуры, которое дает немцам с турецким происхождением представление об обществе, в которое они интегрируются и частью которого уже являются» [15, S. 3945–3952]. Именно в европейской ляйткультуре нуждается западное общество на фоне иммиграционных потоков.

С. Атеш активно поддерживает усилия по выработке общего ценностного ряда для европейской ляйткультуры: «У меня вообще в связи с этим нет никакой проблемы с выработкой набора ценностей, выработкой общей ляйткультуры. Это не только немецкая, местная (автохтонная) немецкая, но это культура людей, которые здесь живут»[6]. По мнению С. Атеш, реальные различия между культурой мигрантов и принимающего общества минимальны. Немецкая активистка предлагает провести открытые общественные дебаты по этой проблематике и утвердить конкретный перечень культурных ценностей. Сама она исходит из установки, что европейская ляйткультура базируется на универсальных ценностях: всеобщие права человека, равенство, солидарность, толерантность, уважение природы, совместная ответственность за общество [15, S. 3944]. Эти же ценности на национальном уровне отражены в политической конституции и социальных правах. Конкретизируя политическую составляющую европейской ляйткультуры она добавляет: «Эту культуру нельзя отделить от демократии, лаицизма и просвещения, и она должна приниматься обществом» [15, S. 3959]. Помимо этого, эта культура подразумевает и способность к самокритике [15, S. 3959].

С. Атеш считает, что сегодня нужно жестче прописывать правила совместного проживания во избежание общественной напряженности и конфликтов [15, S. 3988]. Структурно европейская культура имеет общие основы, обязательные для всех, и культурные и религиозные традиции, которые должны подчиняться конституции принимающей страны [15, S. 3988]. Таким образом, она оговаривает четкий приоритет политических ценностей принимающего общества. Поэтому мигранты из мусульманских стран должны отказаться от угнетения женщин, разрешить девочкам посещать школьные занятия о сексе, исключить браки по принуждению [15, S. 3988–4003]. С другой стороны, некоторые культурные традиции мигрантов могут быть полезны для европейского общества: а именно ценности семьи, уважение религии, почитание старших, любовь к детям и супружеская верность [15, S. 3959]. О способе реализации этих ценностей на практике автор умалчивает. Например, пункт о супружеской верности мусульманских мужчин вызывает самые противоречивые оценки.

Однако через пару лет в другой своей книге С. Атеш выскажет диаметрально противоположную точку зрения: «Такие понятия как "ляйткультура" и "мультикультурализм" – сгоревшие инструменты, и совсем не подходят для дискуссии об интеграции и идентичностях в мультикультурном обществе. Они усиливают шоры и блокируют мысль» [1, S. 112–113]. В итоге она призывает отказаться от них в пользу транскультурного подхода: «Все больше и больше становящиеся транскультурными идентичности буквально кричат об освобождении от устаревшего концептуального корсета» [1, S. 113].

Казалось бы, прорисовались терминологические предпочтения немецкой активистки, однако в 2018 г. на одном из выступлений С. Атеш вновь обращается к теме ляйткультуры и подчеркивает: «Необходим концепт, как люди разных культур и религий могут мирно сосуществовать»[7].

Складывается ощущение, что немецкая активистка готова продолжить дискуссии в этом направлении и с этим же понятием, ожидая новых идей со стороны. При этом собственная противоречивость в высказываниях на обозначенную тему ее нисколько не смущает.

Интеграция vs. сосуществование

Общественные дебаты о ляйткультуре, транскультурной идентичности затрагивают и процесс включения инокультурного компонента в принимающее общество, о котором чаще рассуждают в терминах интеграции. За активное содействие этому процессу в апреле 2019 г. немецкая активистка была удостоена премии Лютера как «пионер интеграционной работы»[8]. Итак, что же предлагает С. Атеш в вопросе интеграции?

Во-первых, она сомневается в правильности используемого термина: «Понятие интеграция я использую неохотно. Оно в моих глазах неподходяще, если мы говорим

[5] Arning M. Anstrengungen zur Leitkultur // Frankfurter Rundschau. 04.10.2006. Режим доступа: https://www.fr.de/kultur/literatur/anstrengungen-leitkultur-11652748.html (дата обращения: 23.08.2019).

[6] Koldehoff S. "Kein Problem" mit deutscher Leitkultur // Deutschlandfunk. 02.02.2006. Режим доступа: https://www.deutschlandfunk.de/kein-problem-mit-deutscher-leitkultur.691.de.html?dram:article_id=49389 (дата обращения: 21.05.2019).

[7] Pressegespraech: Was Oberoesterreich zusammenhaelt // Katolische Kirche in Oberoesterreich. Режим доступа: https://www.dioezese-linz.at/news/2018/09/03/pressegespraech-was-oberoesterreich-zusammenhaelt (дата обращения: 21.09.2019).

[8] Zacharias S. Einsatz gegen religioese Gewalt. Frauenrechtlerin Seyran Ateş erhaelt Lutherpreis // Pro-medienmagazin. 27.04.2019. Режим доступа: https://www.pro-medienmagazin.de/gesellschaft/kirche/2019/04/27/frauenrechtlerin-seyran-ates-erhaelt-lutherpreis/ (дата обращения: 02.06.2019).

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-156-164

о том, как создавать "мы-общество", так как оно подразумевает включение мигрантов в существующее общество и тем самым часто неправильно понимается как ассимиляция» [1, S. 44]. Ущербность этого понятия она видит в неравноправном статусе мигрантов, в требовании их абсолютного приспособления к новым условиям. В июне 2016 г. на одном из мероприятий, организованном Фондом Розы Люксембург в Магдебурге, С. Атеш прочитала лекцию, где вновь высказала свое неприятие используемой в общественном дискурсе терминологии: «Я не называю это интеграцией или включением – я называю это сосуществованием!»[9].

Однако как бы ни критиковала С. Атеш термин *интеграция*, ничего другого ею не предложено, и она по-прежнему рассуждает об интеграции, что и подтверждает текст последней ее монографии 2017 г. Правда, следует признать, что С. Атеш вносит свое содержательное наполнение и трактует интеграцию с позиции транскультурности: «Интеграция обозначает все же возможность чувствовать себя как дома во многих языках и многих культурах» [15, S. 567]. С. Атеш не оспаривает ассимиляционные процессы, ведь «интеграция означает также элемент ассимиляции» [1, S. 107], но подчеркивает, что этот процесс затрагивает обе стороны. Настоящая интеграция двусторонняя, активная, что не всегда понимает немецкая сторона: «Ни немецкое государство, ни немецкий язык, ни жизнь среди немцев не гарантируют интеграцию, если общество большинства не хочет интегрировать» [15, S. 537].

Итак, все общественно-политические меры по интеграции мигрантов становятся второстепенными по отношению к готовности и желанию немецкого общества встать на этой путь. Также, по мнению С. Атеш, степень интеграции не зависит от социального положения мигранта [15, S. 537]. В доказательство она приводит пример турецкой домохозяйки и турецкого врача, которые не включены в немецкое общество. Корреляцию уровня образования и интеграционных успехов мигрантов она в данном случае игнорирует.

Обращаясь к политике по интеграции мигрантов в Германии, С. Атеш всегда повторяет, что как таковой интеграции не было: существовали и существуют параллельные миры, а потому она называет ее «неудавшейся интеграцией» [15, S. 537]. Долгое время, по ее мнению, «говорили о нас, а не с нами» [1, S. 167]. А потому курды и турки, по-прежнему живущие в параллельных мирах, не говорят по-немецки и не имеют представления о конституции этой страны, о ее ценностях[10]. Отмечая двусторонний характер проблемы и привычку мигрантов существовать в своей среде[11], основные причины интеграционных неудач С. Атеш напрямую связывает со второй стороной – полным игнорированием мигрантов и их проблем немецким обществом и отсутствием реального диалога между ними [14, S. 213]. Поэтому в своей книге 2017 г. она открыто ставит немцев перед дилеммой: «Германия должна наконец задать себе вопрос, хочет ли она, чтобы новые граждане быстро интегрировались в гражданскую нацию или остались навсегда иностранцами / чужими» [16, S. 144].

Ключом к интеграции С. Атеш называет любые образовательные программы по продвижению демократии и ее ценностей[12], активную работу с детьми мигрантов, изучение немецкого языка. В то же время она открыто критикует работу интеграционных курсов для мигрантов, которые занимаются, по ее мнению, принуждением к ассимиляции [1, S. 168].

Следующим важным шагом на пути успешной интеграции С. Атеш считает корректировку немецкой политики в вопросах религии, содействие т. н. «модернизированному исламу»[13]. С. Атеш призывает активизировать общественную и политическую практику интеграции. Ведь главной целью интеграционных усилий является создание относительного консолидированного немецкого общества за счет обеспечения мигрантам равного доступа во все его сферы [1, S. 165, 168].

По поводу прогнозов на будущее С. Атеш крайне противоречива. В своей последней монографии она пишет, что «до сих пор никаких шагов в деле дерадикализации [ислама] и интеграции не достигнуто, и это не случится в будущем» [16, S. 47]. Однако двумя годами позже в интервью немецкой ежедневной газете ее заявления были не столь пессимистичны: «Я уверена, что через много лет наконец начнутся дебаты об интеграции и исламе»[14].

Очевидно, деятельность С. Атеш в вопросах интеграции и правозащитной тематики находит общественное признание и государственную поддержку (Орден земли Берлин 2008 г., Федеральный крест за заслуги 1-го класса 2014 г., Федеральный крест Германии 2017 г.,

[9] Kumar G. Seyran Ateş: "Ich nenne es weder Integration noch Inklusion – Ich nenne es zusammenleben!". Режим доступа: https://www.rosalux.de/fileadmin/ls_sanh/pdf/2016/16_0620Seyran_Ate%C5%9F_Lesung_mit_Bildern-Endfassg.pdf (дата обращения: 11.06.2019).

[10] Spahn T. Interview Seyran Ates: "Es sollte sein, dass ich ueberlebe" // Deutsche Welle. Nachrichten & Analysen: der globale Blick auf Schlagzeilen. 14.07.2018. Режим доступа: https://www.dw.com/de/seyran-ates-es-sollte-sein-dass-ich-%C3%BCberlebe/av-42909999 (дата обращения: 11.06.2019).

[11] Jacobsen S. Liberal Islam and Migrant Integration with Seyran Ates // Conatus News. 13.04.2018. Режим доступа: https://conatusnews.com/seyran-ates-faith-feminism-law/ (дата обращения: 17.09.2018).

[12] Ates S. Erwiderung auf Walid Nakschbandi. Die Maer vom unterdrueckten Islam // Tagesspiegel Causa. 23.07.2019. Режим доступа: https://causa.tagesspiegel.de/migration%20und%20integration/empoert-euch-nehmen-muslime-in-deutschland-zu-viel-hin/die-maer-vom-unterdrueckten-islam.html (дата обращения: 05.09.2019).

[13] Там же.

[14] Ates S. Politischer Islam. Wir muessen die rosa Brille ablegen // Tagesspiegel Causa. 26.02.2019. Режим доступа: https://causa.tagesspiegel.de/politik/gehoert-der-politische-islam-zu-deutschland/wir-muessen-die-rosa-brille-ablegen.html (дата обращения: 19.05.2019).

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-156-164

персональная охрана из сотрудников Государственной криминальной полиции). Несмотря на то, что долгие годы С. Атеш позиционировала себя в качестве сторонницы транскультурной идентичности и транскультурного подхода, часть немецкого дискурса по-прежнему игнорирует ее ключевые установки. Так, немецкое научное общество «Урания» (Берлин) в сентябре 2019 г. вручило С. Атеш медаль за приверженность мультикультурализму, религиозной свободе и содействие диалогу[15].

Заключение

Сейран Атеш – яркий пример самореализующегося типа с одновременным присутствием инновационного, конформистского и бунтарского компонентов в поведении, которые раскрываются в зависимости от культурной среды. Она активно использует потенциал прошлого, изначально невыгодные позиции умело превращает в свои достоинства, активно саморефлексирует, играет культурными кодами, но при этом не достигает необходимой теоретической глубины и остается ведомой в интеллектуальном контексте своего времени. В типологии жизненных стратегий, предложенных российскими психологами Е. П. Варламовой и С. Ю. Степановым [17, с. 57–58], применительно к немецкой среде она вполне соответствует типу активной типичности, которая направляет свою активность на реализацию общепринятых норм и ценностей.

Проведенный анализ позволяет говорить, что в своих текстах и выступлениях С. Атеш реализует двухкомпонентную структуру этнокультурной идентичности с приоритетом европейской ляйткультуры. Правда, каждая из них у нее существует в автономном режиме.

Рассуждения С. Атеш об отмирании нации выглядят несколько преждевременными. Она недооценивает стремление и потребность индивидов в коллективной, в том числе локальной, групповой идентичности, даже в рамках ЕС.

С. Атеш отвергает термин *немецкая ляйткультура*, не пытаясь рассмотреть его через призму поддержанного ею транскультурного подхода, а также с учетом временных трансформаций и разнообразия идейных течений. Для нее это исключительно гомогенное явление, которое не учитывает смену тем и настроений.

Концепция транскультурной идентичности изложена С. Атеш в уже известном теоретическом наполнении без нововведений. Несмотря на декларативную приверженность транскультурному подходу С. Атеш склоняется к простому смешению культур, которые можно переключать в зависимости от ситуации. Выступая против мультикультурализма в общественных дебатах, она остается верной ему на индивидуальном уровне, варьируя и переключая культуры по мере необходимости. Она не останавливается на моментах реального взаимодействия и сосуществования разных культурных норм, не учитывает ресурсы, амбиции и авторитеты каждой из культур, которые могут затруднять процесс сосуществования, даже при условии внешнего соответствия Основному закону.

Процесс сближения мигрантов и принимающего общества, который С. Атеш отказывается описывать в терминах интеграции, не получает иных концептуальных рамок оформления, остается теоретически не проясненным. Можно лишь догадываться о его составляющих из рассуждений о транскультурной идентичности. Однако простое сосуществование в разных культурных ипостасях содержательно не раскрывает процесс трансформации на субъектном уровне, а оставляет ощущение культурного хаоса.

Литература

1. Ates S. Wahlheimat: Warum ich Deutschland lieben moechte. Berlin: Ullstein Hardcover, 2013. 173 S.
2. Amir-Moazami S. Dialogue as a governmental technique: managing gendered Islam in Germany // Feminist Review. 2011. Vol. 98. № 1. P. 9–27. DOI: https://doi.org/10.1057/fr.2011.8
3. Petersen J. Media and the Female Imam // Religions. 2019. Vol. 10. № 3. DOI: https://doi.org/10.3390/rel10030159
4. Rommelspacher B. Feminismus und Islam: Emanzipationsansprüche einer multikulturellen Gesellschaftn // Multikulturalität in Europa: Teilhabe in der Einwanderungsgesellschaft / Hg. E. Ariëns, E. Richter, M. Sicking. Transcript Verlag, 2012. S. 125–146.
5. Rostock P., Berghahn S. The ambivalent role of gender in redefining the German nation // Ethnicities. 2008. Vol. 8. № 3. P. 345–364. DOI: 10.1177/1468796808092447
6. Weber B. M. Freedom from violence, freedom to make the world: muslim women's memoirs, gendered violence, and voices for change in Germany // Women in German Yearbook. 2009. Vol. 25. P. 199–222.
7. Zellentin A. Der philosophische Neutralitätsbegriff und die Kopftuchdebatte // ARSP: Archiv fuer Rechts- und Sozialphilosophie / Archives for Philosophy of Law and Social Philosophy. 2014. Vol. 100. № 3. P. 347–365.
8. Mayer-Tasch P. C. Was heißt heute noch "Deutsch"? Zur Politischen Kultur eines europäischen Kernlandes // Zeitschrift fuer Politik. 2007. Vol. 54. № 1. S. 76–91.
9. Гонсалес Седилло Х. И. Роль мусульманской уммы в борьбе с ваххабизмом как политическим движением в России и Германии // Исламоведение. 2019. Т. 10. № 1. С. 5–16. DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-1-5-16

[15] Pfuhl K. Frauenrechtlerin Seyran Ates erhaelt Urania-Medaille // Evangelischer Kirchenkreis. 03.09.2019. Режим доступа: https://kkbs.de/blog/43293/frauenrechtlerin-seyran-ates-erhalt-urania-medaille (дата обращения: 12.09.2019).

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-156-164

10. Лебедева И. В. Политика мультикультурализма в Германии: вчера и сегодня // Современная наука и инновации. 2015. № 3. С. 141–150.
11. Лебедева И. В. Политика мультикультурализма и безопасность в Европе // Современная наука и инновации. 2015. № 2. С. 156–161.
12. Лебедева И. В., Лебедева Л. К. Турецкий взгляд на проблему мультикультурализма в Германии (рецензия на книгу Сейран Атеш «Заблуждения мультикультурализма») // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3. С. 443–446.
13. Лебедева И. В., Орешкина А. А., Могилат А. В. Политические элиты Европы и их отношение к миграционным процессам // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации: матлы Междунар. науч.-практ. конф. X науч.-образов. форума (Сочи, 1–30 апреля 2017 г.) / под ред. В. В. Бобылева. М.: Перо, 2017. С. 253–258.
14. Ates S. Grosse Reise ins Feuer. Die Geschichte einer deutschen Tuerkin. Berlin: Rowohlt, 2006. 252 S.
15. Ates S. Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben koennen. Berlin: Ullstein, 2011, 4457 S. (Kindle File Format).
16. Ates S. Selam, Frau Imamin: wie ich in Berlin eine liberale Moschee gruendete. Berlin: Ullstein, 2017, 305 S. (Kindle File Format).
17. Варламова Е. П., Степанов С. Ю. Психология творческой уникальности. М.: ИП РАН, 2002. 256 с.

original article

The Problem of Identity and Transculturalism in the Works of Seyran Ates

Albina V. Mikhaleva [a, @, ID]
[a] Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Perm
[@] mialba@yandex.ru
[ID] https://orcid.org/0000-0003-0075-9714

Received 13.02.2020. Accepted 24.03.2020.

Abstract: With its extensive experience in public debate about Leitkultur and multiculturalism, Germany still faces the need for a unifying identification model that would suit both the Germans and the immigrant community. This article considers the socio-political views of Seyran Ates, a female imam and the founder of the Liberal Mosque in Berlin, on cultural identity, Leitkultur, and integration in Europe. The author used the biographical approach and the method of text analysis of monographs, articles, and interviews with S. Ates. The analysis revealed a hierarchical two-component identity structure with a priority of European Leitkultur. Despite the declarative commitment to the transcultural approach, S. Ates is in fact inclined towards a simple mix of cultures. The process of convergence between migrants and the host society, which she does not want to describe in terms of integration, does not receive any other conceptual framework and remains theoretically unclear. One can only guess about its components from her speculations about transcultural identity. However, a simple coexistence in different cultural forms does not reveal the process of transformation at the subject level, but leaves a feeling of cultural chaos.

Keywords: transcultural identity, multiculturalism, Leitkultur, integration, migrants, Germany

For citation: Mikhaleva A. V. The Problem of Identity and Transculturalism in the Works of Seyran Ates. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2020, 5(2): 156–164. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-2-156-164

References

1. Ates S. *Wahlheimat: Warum ich Deutschland lieben moechte.* Berlin: Ullstein Hardcover, 2013, 173.
2. Amir-Moazami S. Dialogue as a governmental technique: managing gendered Islam in Germany. *Feminist Review*, 2011, 98(1): 9–27. DOI: https://doi.org/10.1057/fr.2011.8
3. Petersen J. Media and the Female Imam. *Religions*, 2019, 10(3). DOI: https://doi.org/10.3390/rel10030159
4. Rommelspacher B. Feminismus und Islam: Emanzipationsansprüche einer multikulturellen Gesellschaftn. *Multikulturalität in Europa: Teilhabe in der Einwanderungsgesellschaft*, Hg. Ariëns E., Richter E., Sicking M. Transcript Verlag, 2012, 125–146.

This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-156-164

5. Rostock P., Berghahn S. The ambivalent role of gender in redefining the German nation. *Ethnicities*, 2008, 8(3): 345–364. DOI: 10.1177/1468796808092447
6. Weber B. M. Freedom from violence, freedom to make the world: muslim women's memoirs, gendered violence, and voices for change in Germany. *Women in German Yearbook*, 2009, 25: 199–222.
7. Zellentin A. Der philosophische Neutralitätsbegriff und die Kopftuchdebatte. *ARSP: Archiv fuer Rechts- und Sozialphilosophie / Archives for Philosophy of Law and Social Philosophy*, 2014, 100(3): 347–365.
8. Mayer-Tasch P. C. Was heißt heute noch "Deutsch"? Zur Politischen Kultur eines europäischen Kernlandes. *Zeitschrift fuer Politik*, 2007, 54(1): 76–91.
9. Gonzalez Sedillo H. I. The important role of Ummah in the fight against Wahhabism as a political movement in Russia and Germany. *Islamovedenie*, 2019, 10(1): 5–16. (In Russ.) DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-1-5-16
10. Lebedeva I. V. The policy of multiculturalism in Germany: yesterday and today. *Sovremennaia nauka i innovatsii,* 2015, (3): 141–150. (In Russ.)
11. Lebedeva I. V. Multiculturalism policy and security in Europe. *Sovremennaia nauka i innovatsii*, 2015, (2): 156–161. (In Russ.)
12. Lebedeva I. V., Lebedeva L. K. Turkish vision of the multikulturalism problem in Germany (review of the book written by Seyran Ates "Der Multikulti-Irrtum"). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2013, (3): 443–446. (In Russ.)
13. Lebedeva I. V., Oreshkina A. A., Mogilat A. V. Political elites of Europe and their attitude to migration processes. *Socio-political and historical-cultural aspects of the modern geopolitical situation*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf. X Academic Forum, Sochi, April 1–30, 2017, ed. Bobylev V. V. Moscow: Pero, 2017, 253–258. (In Russ.)
14. Ates S. *Grosse Reise ins Feuer. Die Geschichte einer deutschen Tuerkin.* Berlin: Rowohlt, 2006, 252.
15. Ates S. *Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben koennen*. Berlin: Ullstein, 2011, 4457. (Kindle File Format).
16. Ates S. *Selam, Frau Imamin: wie ich in Berlin eine liberale Moschee gruendete.* Berlin: Ullstein, 2017, 305. (Kindle File Format).
17. Varlamova E. P., Stepanov S. J. *Psychology of creative uniqueness.* Moscow: IP RAN, 2002, 256. (In Russ.)

 This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License